

ВЫСШАЯ АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ: РЕАЛИИ И ПРОГНОЗЫ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, АКАДЕМИК РАН

Михаил Петрович Кирпичников

Проблемы науки и образования как никогда важны для общества. В современном мире именно человеческий капитал в огромной степени определяет конкурентоспособность страны и общества в целом. У нас же за последние 15 лет падение уровня требований при аттестации научно-педагогических кадров высшей квалификации, безусловно, негативно сказалось на престиже труда ученого и педагога и поставило много вопросов о реальной конкурентоспособности новых кандидатов и докторов наук, например, по отношению к тем, кто защищал диссертации 15–20 лет тому назад. Это породило и многие другие проблемы, среди которых – массовый поход за степенями соискателей, напрямую с наукой и преподаванием не связанных.

Конечно, среди них есть способные честолюбивые люди, высокие профессионалы в своей области. И надо создать условия, чтобы такие соискатели получали признание именно в тех сферах, где они реально работают и достигают желаемых результатов. По-видимому, пришло время диверсификации, и нам придется учесть, что есть поток научной аттестации, а есть поток бизнес-аттестации и административной аттестации, которая проводится совершенно по другим принципам, другими людьми. Наверное, это все можно было бы совмещать в ВАК, но для этого потребуются организовать совершенно новое направление в работе Высшей аттестационной комиссии. При этом не надо слепо копировать тот опыт, который давно существует на Западе, где совершенно другая система аттестации. Но к тому, что наряду с научной, педагогической аттестацией есть аналогичные критерии для других областей профессиональной деятельности, в том числе для бизнес-администрирования, – присмотреться стоит.

В целом отмечу, что ВАК делал и делает большое и важное дело. Два года назад, анализируя ситуацию, мы пришли к выводу, что перед ВАК стоят сложные задачи. Среди них были и архисрочные, и среднесрочные, и те, которые требуют каждодневного внимания, и задачи стратегические, решение

которых позволит повысить качество научной экспертизы и аттестации научных кадров высшей квалификации. Вероятно, что по мере развития в нашей стране институтов гражданского общества часть нынешних функций ВАК будет постепенно передана системе университетов и государственных академий. И у этой идеи есть сторонники. Но для этого потребуются не одно десятилетие.

Тем не менее у государства, пока оно существует, останутся сферы, где просто необходима государственно-общественная аттестация кадров. Это прежде всего медицина, весь комплекс ВПК, сфера образования и, конечно, сама система науки. Она также нуждается в общепринятых стандартах и категориях. Поэтому очевидно, что если сразу отказаться от тех традиций, которые существуют в отечественной системе аттестации, «распустить ВАК», так и не решив его прошлые и нынешние проблемы, то ситуация в сфере подготовки научных кадров высшей квалификации лучше не станет, скорее, значительно ухудшится.

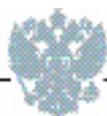
Сегодня число защищенных и утвержденных диссертаций растет. При этом наблюдается очень большая дисперсия по сферам наук. Так, по разделу инженерных и естественных наук, включая биологию, количество защит уменьшилось, статистика защит в области медицины – приблизительно на постоянном уровне. Что касается роста, то он происходит в основном за счет трех сфер: экономики, педагогики и юриспруденции. То есть защищаются не столько ученые, которые должны быть подвижниками в науке, а в основном специалисты-практики.

Во-первых, это связано с потерей самого жанра диссертации как научной работы, в результате которой по определению создаются принципиально новые результаты. Во-вторых, с начала 1990-х годов до 2006 года происходило снижение требований на всех уровнях защиты диссертаций и присвоения ученых званий, можно даже сказать – резкое падение требований. Переломным в этом процессе стал 1998 год. Всем известно, что это был год дефолта, но мало кто вспоминает, что тогда же была начата административная реформа, напрямую коснувшаяся образования, науки и аттестации кадров. Именно тогда ВАК был искусственно встроен в систему Министерства образования. И я в тот период пытался на своем уровне убеждать, что система ОТК, а в данном случае такое сравнение уместно, должна быть отделена от системы ВПК, как это принято во всем мире. Но на тот момент я остался, к сожалению, со своими аргументами в меньшинстве. В результате систему аттестации высших научных и педагогических кадров встроили в нормативную базу образования. Так впервые в нашей стране подготовка кандидатских и докторских диссертаций стала рассматриваться как процесс образовательный, практически как дополнительное, послевузовское образование.

Конечно, никто не предлагает воздвигать стены между образованием и наукой. Это звенья одной цепи, но – разные звенья. Очевидно, что основное в процессе образования – передача знаний. Результат научного процесса – это производство новых знаний, новых технологий, это инновации в широком смысле. А в результате необдуманных реформ мы стали терять этот жанр. Вместо научных работ появились наукообразные рефераты и подшивки, порой весьма добротные, каких-то важных и нужных методик, диссертации, представляющие собой развернутые предложения по проектам тех или иных законов, но все это – уже другой жанр, нежели научное исследование. Точно так же не надо смешивать научную аттестацию с аттестацией деловых и управленческих кадров у госслужащих и представителей бизнеса. Это разные жанры, и поэтому критерии аттестации должны быть разные.

Тот факт, что вопросы аттестации научных кадров высшей квалификации приобрели в последние годы особую остроту, – не случайность, а закономерность. Это напрямую связано и с новыми требованиями, которые начиная с 2006 года предъявляет Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации к соискателям научных степеней. О том, как отразились эти нововведения на качестве подготовки научных кадров и на деятельности ВАК, уже немало в течение последних двух лет говорилось в прессе, эта тема многократно и активно обсуждалась во время публичных дискуссий в СМИ и Интернете. В настоящий период процесс реформирования системы аттестации научных кадров продолжается. Хроническая болезнь, прогрессирующая в течение многих лет, не может быть вылечена за несколько месяцев. Здесь требуется постоянная и последовательная работа, но на данном этапе уже можно подвести некоторые итоги.

Прежде всего мы – Высшая аттестационная комиссия – стали достаточно открыты, или, как сейчас говорят, транспарентны. И это очень важно – для сохранения статуса ВАК как единс-

твенного в стране общественно-государственного института аттестации научных кадров и для повышения качества самой аттестации. Выступления членов ВАК в СМИ стали традицией, что в целом – позитивно. В этом вопросе моя позиция такая: необходимо, чтобы проблемы, возникающие в столь сложном деле, как аттестация научных кадров высшей квалификации, обсуждали и комментировали в прессе профессионалы, и писали об этих проблемах – не дилетанты. Тогда можно говорить о диалоге – между ВАК и общественностью, о диалоге, который важен для самой науки.

Тем не менее, став на позицию транспарентности и публичной ответственности, мы понимали, что открытость изначально создаст нам и определенные проблемы. И они обусловлены прежде всего реальной ситуацией. Известны случаи, когда на экспертов и работников аппарата оказывается давление. Закономерно и то, что слова и действия, если они недостаточно взвешены и юридически правомерны, могут привести и нередко приводят к судебному или административному разбирательству. Сама природа открытости системы аттестации двойственна: с одной стороны – это публичная ответственность, с другой – это возможность для нормальной и качественной работы эксперта ВАК или отсутствие такой возможности.

Конечно, обеспечение и того и другого является сложной задачей. В связи с этим в ее решении задействованы не только экспертные советы, но и специальные комиссии по различным вопросам и направлениям деятельности, которые были созданы в ВАК.

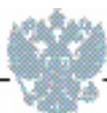
Это Комиссия по связям с общественностью, во многом обеспечивающая транспарентность ВАК (ее возглавил член президиума ВАК, президент-ректор Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации профессор В.К. Егоров). Комиссия по нормативно-правовому обеспечению (руководитель – заместитель председателя ВАК, президент Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации А.Г. Грязнова), Комиссия по Перечню изданий и журналов ВАК (руководитель – заместитель председателя экспертного совета ВАК по биологическим наукам, директор Института фундаментальных проблем биологии РАН, академик В.А. Шувалов).

Одной из важных проблем в работе ВАК является реформирование Перечня изданий ВАК. Конечно, новый Перечень нельзя назвать совершенным. Для того чтобы он действительно служил цели повышения уровня диссертаций, потребуется еще немало усилий. Что же касается «истории вопроса» – работы над новым Перечнем, – то здесь стоит сделать ряд разъяснений.

Изначально Комиссия по Перечню изданий, состоявшая из 15 человек, выдающихся представителей различных областей науки, была призвана решать не судьбу конкретного журнала, а определить правила игры, то есть принципы отбора. Эти правила были опубликованы на сайте ВАК: журнал должен быть научным, рецензируемым и иметь подписку. Кстати, последнее правило ставило в сложное положение исследователей многих гуманитарных дисциплин. Там распространена традиция публикаций в сборниках, у которых нет подписки, поскольку это не периодические издания, хотя они могут быть высокопрофессиональными и подлинно научными. Поэтому, составляя новый список, мы в качестве исключения введем в него некоторые сборники. Но главный принцип списка состоит в том, что журналы должны быть качественными, должны пользоваться международной известностью.

Комиссия определила общие принципы отбора, которые и были переданы в экспертные советы (их состав насчитывает от 30 до 100 человек). В свою очередь эти советы определяли перечень журналов по каждой специальности. Реакция общественности не заставила себя долго ждать. Безусловное одобрение вызвало включение в список иностранных журналов с высоким рейтингом. Что же касается российских журналов, реакция была неоднозначной, порой весьма резкой. Стало понятно, что список с учетом введенной в июне 2006 года обязательной публикации в изданиях списка и для соискателей кандидатских диссертаций слишком заужен. Особо сложная ситуация сложилась в отдаленных регионах страны.

После этого мною было написано около 40 писем в Российский союз ректоров, академикам-секретарям отделений РАН, ректорам ведущих университетов с просьбой прислать новые рекомендации для расширения списка. Список останется прерогативой экспертных советов, но комиссия будет уточнять правила игры, а экспертные советы согласно этим правилам будут отбирать журналы, ВАК – утверждать. Действующая сегодня версия списка содержит около 1350 российских изданий и такое же количество ведущих международных журналов.

В процессе введения нового Перечня возникали проблемы, связанные со злоупотреблениями журналов в части оплаты соискателями публикаций. Речь идет не о платных научных журналах. Такие журналы наряду с бесплатными существуют во всем мире. Дело – в нарушении собственных правил для авторов, в том числе взимания платы за внеочередные публикации или публикации сомнительного качества и т.д. Ведь смысл составления списка журналов заключается в том, чтобы была еще одна дополнительная рецензия на работу соискателя.

Подчеркну, напрямую ВАК не может потребовать от журнала снять оплату за публикации. У нас нет таких полномочий. Но то, что сегодня мы действительно можем сделать, так это потребовать предоставлять по требованию ВАК рецензии на публикации. При этом, как и положено, следует сохранять в тайне имя рецензента, но тексты рецензий журналы будут обязаны предоставить по запросу ВАК. Это весьма быстрый способ обнаружить фиктивно рецензируемые журналы. Главное, что мне хотелось бы сказать по поводу Перечня: список журналов ВАК – это открытое множество. Причем открытое в обе стороны: как к увеличению, так и к уменьшению.

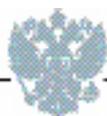
Активно обсуждается в научном сообществе включение в список рецензируемых электронных журналов. У этой идеи есть множество противников. На мой взгляд, эта мера безусловно помогла бы решить проблему «черного» и «серого» взимания платы за публикации соискателей и повысила бы оперативность. А это необходимо для соискателя ученой степени. Однако и здесь есть объективные причины, связанные с ментальностью наших людей. Не случайно снова зазвучали аргументы о возможных нарушениях прав на интеллектуальную собственность. А это значит, что придется дорабатывать правила игры на новом поле. Хотя ни для кого не секрет, что в мире существуют серьезные электронные рецензируемые журналы, и преимущества такого рода изданий, казалось бы, очевидны. Таким образом, включение научных электронных журналов в Перечень ВАК – это одна из тех задач, которые нам предстоит решать при его очередном реформировании.

Возвращаясь к работе комиссий ВАК, отмечу, что крайне необходимой в нынешних реалиях я считаю деятельность Комиссии по информационному обеспечению. Одним из элементов информационной системы ВАК является проект «Антиплагиат». Известно, что тенденция к плагиату в диссертационных работах становится все более явной, а между тем новый Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах», который вступит в силу в 2008 году, обещает быть достаточно жестким.

Отмечу, что в 2006 году из тысячи диссертаций, не утвержденных президиумом Высшей аттестационной комиссии, факты плагиата были обнаружены только в семи. Но эксперты ВАК отдают себе отчет в том, что эта статистика не отражает реального «масштаба бедствия». Помощь пришла от нашей науки – академик Юрий Иванович Журавлев и его сотрудники предложили безвозмездно использовать для выявления плагиата свои уникальные разработки. И 5 июля 2007 года высшая аттестационная комиссия подписала соглашение с компанией «Форексис» и дочерней компанией «Антиплагиат» на установку системы «Антиплагиат. ВАК».

Хотелось бы напомнить, что защита диссертационной работы – это не завершение образования, *это научно-квалификационная работа и – творческая работа*. Это не усвоение знаний, а индивидуальный вклад в науку. Ни ВАК, ни какой другой орган не располагает тем единственным механизмом, который закроет дверь перед «диссертациями под ключ» и сделает систему аттестации научных кадров безупречной с точки зрения качества. Хочу подчеркнуть, здесь мы имеем дело с болезнью не системы аттестации научно-педагогических кадров, а всего нашего общества. Диссертации, к счастью, вы не можете купить в подземном переходе, как это можно сделать с трудовыми книжками, различными дипломами и т.д. Однако «диссертации под ключ» существуют, и с этим злом бороться нужно всем миром. Необходимо создание соответствующей нормативной базы. Сегодня, даже если обнаружили и доказали факт изготовления диссертации на заказ, максимум, что можно сделать, – не утвердить такую работу. Другое направление – создать такую обстановку, когда научное общество не сможет по этическим соображениям мириться с этим явлением.

Тем не менее сегодня у ВАК есть несколько эффективных методов противодействия. Так, введение системы «Антиплагиат. ВАК» – один из технических способов противодействия нечистоплотности, научной некорректности соискателей и «продавцов» диссертаций и, как следствие, одна из мер повышения уровня аттестации научных кадров. Не менее важным и действенным инстру-

ментом является вывешивание авторефератов на сайте ВАК. Многих это останавливает от соблазна воспользоваться чужим научным трудом. Целесообразной в данном смысле представляется и идея предоставления соискателями в ВАК электронных версий своих диссертаций.

В настоящий период в деятельности ВАК мы исходим из того, что надо заниматься не только новациями, но и продолжать наводить порядок, поддерживать деловой ритм и работать в строгом соответствии со своим нынешним мандатом. А это прежде всего означает повышение требований при оценке кандидатских и докторских диссертаций. Только в этом случае качество диссертаций и уровень аттестации возрастут, а в результате и престиж научной деятельности в России станет значительно выше.

С этой целью начиная с 2006 года мы в рамках деятельности ВАК начали формировать то, что я называю публичной ответственностью за некачественные и «купленные» диссертации, по всей цепочке. Практика показывает, что это один из эффективных механизмов повышения уровня экспертизы. Ведь «публичная ответственность» – это прежде всего репутация эксперта. Однако индивидуальной публичной ответственности недостаточно для достижения высокого качества экспертизы, она должна присутствовать на всех этапах аттестации. Это ответственность организации, где делается диссертация, диссертационного совета, в котором она защищалась, оппонентов и экспертного совета. Так, если выявляется факт купленной, сделанной «под ключ» диссертации, то мы предаем его гласности, делаем публично известным – через публикации в Бюллетене ВАК, выступления в прессе и т.д.

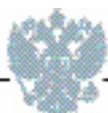
Подобные по определению негативные ситуации – это серьезный урок и для молодых ученых, и для организаций, в которых готовятся диссертации, и для диссоветов, научных руководителей, консультантов, оппонентов. Кроме того, предметом постоянного внимания ВАК является задача пересмотра сети диссертационных советов с целью ликвидации неработающих или некачественно работающих диссертационных советов, постепенного ухода от разделения на кандидатские и докторские советы (начиная с научных мегаполисов), ликвидации института разовых и резервных советов, создания в регионах советов с широким привлечением ведущих специалистов из лучших университетов и научных центров; межрегиональных советов.

Президиум ВАК реально усилил требовательность к работе диссертационных советов. В связи с этим приостанавливается деятельность диссоветов, допускающих нарушения или положительно оценивших диссертации, отклоняемые ВАК; сведения об отклоненных и снятых с рассмотрения диссертаций стали публиковаться в Бюллетене ВАК с указанием советов, где они защищались. Для повышения независимости и объективности аттестации широко распространяется опыт создания крупных объединенных советов, в том числе региональных (в настоящее время функционирует более 200 подобных советов).

Отмечу, что вопрос о качестве деятельности диссоветов представляется на сегодняшний день достаточно сложным и острым. Надо признать, что Высшая аттестационная комиссия еще мало и недостаточно активно с ними работает, контакт должен быть более тесным, необходимо чаще созывать совещания представителей диссоветов, практиковать выезды в диссертационные советы членов экспертных советов ВАК и членов ВАК. Это позволит более эффективно решать главную проблему в работе ВАК, последствия которой мы ощущаем до сих пор.

Имеется в виду падение требований при аттестации всех уровней, которое происходило в течение многих последних лет. В период распада СССР (1990–1991 годы) в стране было свыше миллиона ученых. Сегодня в Российской Федерации около 400 тыс. ученых, то есть их число сократилось почти в три раза. А количество защит на 2005 год составляет 35 000, что совпадает с тем же показателем на 1990 год. Это одна из наиболее иллюстративных и легко воспринимаемых цифр, демонстрирующих причины снижения качества диссертационных работ.

В настоящий период традиционными и одновременно актуальными задачами ВАК по-прежнему остаются обеспечение единой государственной политики, осуществление контроля и координации деятельности в области аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации и содействие улучшению качества состава научных и научно-педагогических кадров, повышение эффективности их подготовки и использования с учетом потребности общества, государства, перспектив развития науки, техники, культуры и т.д.

Стратегические задачи ВАК заключаются в следующем. Прежде всего это обеспечение нормативного закрепления сформировавшейся модели взаимодействия институтов гражданского общества (в случае ВАК это прежде всего РАН и Российский союз ректоров) и власти (министерства, ведомства). В связи с этим предполагается рассмотреть различные варианты статуса Высшей аттестационной комиссии:

- 1) ВАК при Минобрнауки России, РАН и Российском союзе ректоров;
- 2) ВАК при Правительстве РФ с закреплением функции организационного обеспечения комиссии за федеральным органом исполнительной власти. Этот вариант даст наибольшую независимость и позволит избежать конфликта интересов.

Еще одна, не менее важная, задача касается проблемы экспертизы. Любая экспертиза стоит, по крайней мере, на двух столпах. Об одном из них уже упоминалось – это публичная ответственность. Другой – финансовое обеспечение экспертизы, которое во многом определяет, будет ли экспертиза качественной. Отмечу, что до настоящего времени на протяжении многих лет регулярное финансирование экспертизы отсутствовало. Определенные средства на эту работу заложены в бюджете 2008 года. Подчеркну: если мы хотим иметь качественную экспертную систему, то обязаны в самом ближайшем будущем решить этот вопрос кардинально.

В системе экспертных советов ВАК сосредоточены специалисты высшей квалификации по основным социально-экономическим вопросам и направлениям развития науки и техники. За годы работы ВАК в результате рассмотрения аттестационных дел накоплен и обобщен уникальный объем информации. Эти два обстоятельства позволяют рассматривать ВАК как важный элемент складывающейся в стране независимой системы экспертизы в интересах государства и общества по широкому кругу вопросов (например, национальные проекты, анализ сети научных и образовательных организаций, приоритетные направления развития науки и техники и т.д.). Думаю, что по мере наведения порядка в основном деле аттестации научно-педагогических кадров высшей квалификации вопросы экспертизы будут приобретать все более важное значение в деятельности ВАК.

В связи с этим к актуальным вопросам, стоящим перед Высшей аттестационной комиссией в ближайший период, можно отнести также и обновление номенклатуры научных специальностей. Номенклатура не пересматривалась уже более 7 лет. Между тем наука не стоит на месте, в ней происходит слияние одних направлений, появляются другие новые. И номенклатура должна соответствовать этим процессам.

Необходимо также детально рассмотреть вопрос введения отдельной системы аттестации бизнесменов и администраторов, во многом аналогичной западной MDA и DBA. По инициативе ВАК уже начато широкое публичное обсуждение этого вопроса с привлечением научно-педагогической общественности, представителей публичной администрации, предпринимательских кругов (в том числе с руководителем РСПП А.Н. Шохиним и с президентом Объединения предпринимательских организаций России «ОПОРА» С.Р. Борисовым).

Мы полагаем, что если нам удастся решить все эти проблемы, то роль ВАК в деле подготовки кадров высшей квалификации и независимой экспертизы в интересах общества и государства объективно возрастет. Такова в обозримом будущем наша стратегия деятельности.